

УДК 94(470.67)

ББК 63.3(2Рос.Даг)51-35

М.-П. Б. Абдусаламов

Вооружение и военная тактика кумыков в XVIII в.

M.-P.B.Abdusalamov

The Armament and the Military Tactics of Kumycs in XVIII Century

На основе анализа разнообразных архивных и литературных материалов рассматривается военная организация кумыков в XVIII в. На протяжении ряда веков Северо-Восточный Кавказ становился объектом экспансии сопредельных великих держав того времени — шахского Ирана, султанской Турции и Российской империи. Здесь происходила острая борьба между этими державами за сферы влияния в регионе. Каждая из сторон вынашивала особые планы: сефевидский Иран стремился не только сохранить свое влияние на Кавказе, особенно в бассейне Каспийского моря, но и продвинуть северные границы шахских владений до Терека; турецкие султаны хотели расширить зоны своего контроля в Закавказье и Прикубанье, не обходя своим вниманием и Дагестан. Царская Россия считала необходимым укрепиться на побережье Черного и Каспийского морей, обезопасив свои южные границы от османо-крымских нашествий и удовлетворив потребности экономического и политического развития страны. В силу этого кумыкские феодальные владения, занимавшие выгодное географическое положение, оказались в орбите интересов противоборствующих держав на Кавказе. Чтобы успешно противостоять экспансии великих держав, необходимо было наличие боеспособной и хорошо вооруженной армии, развитие военного дела. По мнению автора, вооружение и военная тактика у кумыков были на достаточно высоком уровне.

Ключевые слова: Кавказ, Кумыкия, шамхальство Тарковское, Тарки, шамхал, ополчение, вооружение, военная тактика.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-01

В XVIII в. Кумыкия не представляла собой единого государственного образования. Вся земля кумыков была раздроблена на ряд более или менее крупных феодальных владений — княжеств: шамхальство Тарковское, Буйнакское, Эндиреевское, Аксаевское, Костековское, Эрпелинское, Карабудахкентское и Казанищенское, а также Мехтулинское ханство. Раздробленность и междоусобицы в Кумыкии использовали в интересах колонизации Дагестана великие сопредельные державы — Иран, Турция и Россия. И чтобы успешно противостоять экспансии великих держав, необходимо было наличие боеспособной армии, разви-

The article on the analysis of different archival and literature sources considers the military organization of Kumycs in XVIII century. During the centuries north-eastern Caucasus attracted the invaders of neighboring empires of that time: Iran Shahdom, the Turkish and Russian Empires. The territory was a big battlefield for expanding spheres of influence in this region. Each party bore special plans: the Safavids sought not only to maintain its influence in the Caucasus, especially in the Caspian Sea basin, but also to extend the northern boundaries of the Padishahs to the Terek, the Turkish sultans wanted to expand their zone of control in the Caucasus and the Kuban region without diverting their attention from Dagestan. Russia considered it necessary to strengthen its positions in the Black and Caspian seas regions, having secured its southern borders of the Ottoman-Crimean invasions and having satisfied its needs for economic and political development of the country. As a result of advantageous geographical position Kumyk feudal possessions turned out to be in the sphere of political interests of the belligerent powers in the Caucasus. The Kumycs had to develop the efficient army and military arts. The author thinks the armament and the military tactics of the Kumycs were rather highly developed.

Key words: Caucasus, Kumykiya, Shamhalstvo Tarkovskoe, Tarky, shamhal, civil home guard, armament, military tactics.

тие военного искусства. О военной организации кумыков в XVIII в. и пойдет речь в данной статье.

С 1560 по 1605 г. кумыки смогли отразить 10 завоевательных походов Московской Руси. Победы в XVI–XVII вв. над военными силами грузин, калмыков и персидских шахов были также невозможны без целенаправленной подготовки воинов. Факты свидетельствуют, что у кумыков в XVIII в. была своя достаточно эффективная военная организация, включавшая различные системы подготовки, о чем не раз сообщали русские офицеры в своих рапортах. Издревле кумыки — самое храброе племя

Кавказа — славились своим оружием, тактикой и искусством войны [1, с. 12]. На протяжении нескольких веков кумыкские феодальные владетели и подвластный ему народ вели различные войны, отстаивая независимость родного края. Еще Пётр I, восхищаясь героизмом утмышских воинов, говорил: «Если бы этот народ имел бы понятие о военном искусстве, тогда ни одна нация не была бы в состоянии взяться за оружие с ними» [2, л. 37]. Это была самая высокая оценка императора России в отношении мужества и стойкости кумыкского народа. В своем донесении Петру I кабардинский князь А. Бекович-Черкасский в 1714 г. сообщал о необходимости привлечения кумыкских владетелей на сторону России, поясняя это следующим образом: «...ежели народ сей, за помощью божиею вашим мудрым промыслом при вашей стороне, тогда сила ваша в том краю наилутше расширится может, от того и другим страх будет; понеже сего пригорного народа в тех сторонах безмерно боятся, а паче в страхе персияне, которые для опасенья своего кумыцким князьям и шевкалам будто жалование дают и ежели разсуждать их дела, то подобно дани, и расход великий от шаха персидского владельцам кумыцким повсягдно бывает» [3, л. 32–34]. Что касается самих персов, то они считали «шефкальцев великими воинами» [4, с. 142]. Не будет лишним отметить, что в личной гвардии Надир-шаха были и кумыкские воины, которые участвовали в походе шаха в Среднюю Азию и Индию. Кумыкские воины пользовались славой грозных воителей и в самом Иране. Кумыкская гвардия находилась на службе и у шаха Тахмаспа I. Любопытно, что представители кумыкской ветви рода Боташевых на протяжении всего XVIII в. являлись личными телохранителями персидских шахов [1, с. 13]. Побывавший у кумыков известный гольштинский посол и ученый Адам Олеарий пишет: «Ни персы, ни русские, между владениями которых они расположены, не могут укротить их военной силой...» [5, с. 494]. Турецкий путешественник и богослов Эвлия Челеби, характеризуя мужество кумыков, писал: «...вечно воюют с Аджамями (иранцами. — М.-П. А.). Великие мужи!» [6, с. 18]. На протяжении долгого времени шамхалы Тарковские «при дворе шаховом были всегда в великом почтении», — писал И.-Г. Гербер [7, с. 71].

В рассматриваемый период шамхальство Тарковское продолжало оставаться одним из крупных и сильных феодальных владений Дагестана, с которым и в XVIII в. считались многие соседние государства. От него зависели некоторые общества нагорного Дагестана. Сюда прежде всего следует включить Акушинский и Цудахарский союзы [4, с. 25]. Об этом свидетельствует Д. И. Тихонов, который писал, что «акушинцы и цудахарцы считаются под протекцией шамхала... Ежели случится,

что нужно будет ему вооруженное войско, то просит их по доброй воле...» [8, с. 131]. Шамхальство Тарковское располагало большими людскими ресурсами. При необходимости «шамхал Тарковский от принадлежащих ему владений и более акушинского народа 26000 человек мог выставить», — писал П. Г. Бутков [9, с. 210]. Однако, по некоторым другим источникам, шамхалы в XVIII в. могли собрать до 30 и более тысяч воинов. К примеру, в своем рапорте русскому командованию генерал Г. Кропотков с опасением отмечал, что «...у него (Адиль-Гирей шамхала. — М.-П. А.) везде есть караулы и разъезды и, ежели хотя малые покажутца наши люди, то от них зажигают маяки во всех местах и многие их народы збираютца в одно место, которых может одним часом до десяти тысяч и более собратца, к тому ж нынче имеется известие, что их горских народов лезгинов, тавлинцов, кумык и протчих есть в собрании восемьдесят тысяч и оное от него, шамхала... никими делами поймать ево на дороге не возможно...» [10, с. 282–288].

На территории Северного Дагестана между реками Терек и Сулак имелось три феодальных владения: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское. В рассматриваемый период «в Эндери считают до 3 т. (тысяч. — М.-П. А.) дворов», — писал П. Г. Бутков, — вооруженных людей мог выставить «со всей волости до 6000» [11, с. 13].

По данным А. И. Ахвердова, «деревни Аксаевской... в ней семей до пяти сот, а мужеска полу собратся могут до тысячи пятисот человек вооруженных, со всеми же окружными и принадлежащими к оной чеченскими шестью деревнями Качкалык называемыми, соберутся до трех тысяч» [12, с. 214]. А. И. Ахвердов в своем «Описании Дагестана» сообщает: «Деревня Костековская... В ней семей до трехсот, а душ мужеска пола собратся могут оружейных до шестисот» [12, с. 214].

Нет точных сведений о количестве войска правителя Утмышского султанства, которое существовало время от времени как удельное владение шамхальства Тарковского. По сообщениям П. Г. Буткова, «этот «уезд» (Утмышское султанство. — М.-П. А.) включал в себя семь деревень: Утмыш, где содержалось до 500 дворов, и другие шесть деревень там же по сторонам лежащих» [11, с. 16]. Известно, что в разное время утмышский султан мог собрать до 10 тыс. воинов. Это подтверждают русские авторы во время военного выступления Султан-Махмуда Утмышского против войск Петра I. Так, например, «...войска Султана сего, состоящего из 10 тыс. человек своих и из 6 тыс. Усмеева было... довольно для побеждения Российского...», — писал И. И. Голиков [13, с. 242]. Необходимо также указать и на то, что ногойцы, жившие на территории Тарковского шамхальства и Засулакской Кумыкии,

также составляли военную силу кумыкских владетелей в случае войны. Кумыкские князья при общей мобилизации могли собрать значительное войско — ополчение из подвластных им народов, жителей своих владений.

Вооружение кумыков технологически отставало от арсеналов русских, активно заимствовавших европейские новинки. В рассматриваемый период кумыки активно применяли лук (жая) со стрелами (окляр). В бою также использовали меч (кылыч), щит (кьалкъан), большое копье (сунгу), маленькое метательное копье — сюльче, дротики (джириды), секира (айбалта), меч с закривленным на манер ятагана клинком (кынгъыр-кылыч), различного рода оборонительные сооружения. В рукопашной схватке отдавали предпочтение короткому мечу на манер римского «гладиуса», известному у кумыков как «хынжал». В кавалерийском бою активнее всего применялась легкая сабля «шешке» (отсюда русская шашка). Огнестрельное оружие было представлено единичными образцами «тюфенгов» — турецких мушкетов, которые стоили очень дорого. Однако еще в конце XVII в. при дворе шамхалов Тарковских появилась собственная элитная мушкетерская гвардия [14, с. 14–15].

Боевая мощь кумыков — конница. Она считалась лучшей на всем Кавказе и стояла в одном ряду с конницей крымских татар и ногайцев. На протяжении веков в Кумыкии выработалось чрезвычайно изощрённое искусство конной войны: тактические приёмы предусматривали едва ли не все возможные условия ведения боя. Кумыки сумели приспособить свою конницу к сражению с массовым использованием огнестрельного и холодного оружия в XVIII в. Коней приучали не бояться пушечных выстрелов, на поле боя всадник и его конь сливались в одно целое, при этом животное слушалось седока без принуждения. Одна из главных причин успехов кумыкской конницы — это тактика ведения боя, которая является традиционной для всех тюрков: ложные отступления, охваты, окружения, заманивание противника длительным обстрелом, умение ускользать от ударов, дисциплина, высокая подвижность, умение внезапно обрушиваться на противника и т. д. [1, с. 15–16].

О хорошей коннице кумыков, а также об их воинственности говорит и то, что казаки — главная военная сила Московской Руси в XVI–XVIII вв. — во многих военных столкновениях с кумыкскими батырами нередко терпели поражение за поражением. К примеру, астраханский губернатор В. Н. Татищев писал об эндириевских кумыках следующее: «...в воинском поступке они превосходят всех казаков» [15, с. 248]. В своём известном романе «Разин Степан» Алексей Чапыгин характеризует следующим образом кумыков, прибывших по просьбе правителя

Гиляна для отражения нападения казаков-разбойников во главе со Степаном Разиным на персидские города: «Благородный хан, нам вольным кумычанам, знакомы козаки с далёких рек Танаида, где живут они! Мы в горах много раз побивали их на Куре и Тереке, отсюда проходят они в Кюльзюм. Без числа в горах гниют козацкие головы!...» [16, с. 293].

Изготовление оружия издавна была одним из важнейших промыслов народов Дагестана. Оно тесно связано с историей и военным бытом этого края. Воинственным князьям Дагестана часто приходилось вести войны, поэтому они нуждались в хорошем вооружении. «Оружие на весь Кавказ изготавливает почти исключительно Дагестан», — писал профессор Московского университета О. В. Маргграф [17, с. 206–207].

Издrevле все без исключения воинственные тюркские племена занимались изготовлением оружия. Весьма в этом плане преуспели и кумыки, что подтверждают найденные на Кумыкской равнине остатки плавильных печей, железистого шлака, фрагментов холодного оружия и кузнечных принадлежностей. Исследования учёных дали возможность установить, что ещё в раннем Средневековье металлодобыча и металлообработка получила широкое развитие у жителей Кумыкской равнины. Древние мастера умели плавить металл, получать железо, сталь и выковывать различные изделия необходимой упругости и твёрдости. В дальнейшем они достигли в своем искусстве такого совершенства, что могли выплавлять булатную сталь и из неё ковать холодное оружие. Слово «булат» в русском языке имеет исконно тюркское происхождение и означает «сталь», что подтверждает то, что булат для славян открыли тюркские племена. Большим достижением тюрков — предков кумыков — является то, что они владели секретом производства стали. Например, стальные сабли, выявленные на могильниках Беленджера (первой столицы Хазарии), являются наиболее ранними образцами подобного оружия на Кавказе и в Юго-Восточной Европе [1, с. 17]. По мнению ученых, возникновение хазарских сабель стало следствием поисков повышения эффективности клинкового оружия в условиях верхового боя. Достоверно известно, что сабля хазарского производства была также и у императора Карла Великого [18, с. 38–39].

Среди кумыкских оружейных центров в XVIII в. можно выделить Казанище (Верхнее Казанище и Нижнее Казанище), Эндирей, Таргу, Аркас, Башлы, Капкайкент и другие населенные пункты. В этот период в Кумыкии изготовлялось лучшее оружие, что указывает на то, что и в XIX в. кумыкские оружейники славились своими изделиями. Например, имам Шамиль говорил: «Мастера Базалая (отца), искусству которого мы приписываем самое лучшее оружие в горах, давно нет в живых, но есть целое се-

ление базалаев, много их и в других обществах. Все они выставляют на своих изделиях одно имя Базалае-отца» [19, с. 1399]. Здесь не будет лишним привести в пример и старинную казачью песню которая гласит: «Дам кинжал базалай, дам я шашку гурда, а за это за все ты отдай мне жену». Исследователь Н. Попко писал, что «в Кумыках (Кумыкии. — М.-П. А.) и Кабардах были лучшие оружейники, седельники, серебряники; казаки водили знакомство с такими людьми, потому что нуждались в их изделиях» [20, л. 750].

Эвлия Челеби отмечал, что кумыки были полностью вооружены по татарскому образцу и то, что кумыкские воины были легко вооружены [21, с. 103–104]. Адам Олеарий, в XVII в. побывавший в шамхальстве Тарковском и Эндиреевском владении, отмечал: «Они (дагестанцы. — М.-П. А.) ездят верхом или ходят обыкновенно защищенные броней, щитом и шлемом, нося стрелы, лук и дротики» [5, с. 494]. В XVIII в. кумыкские воины также носили кольчугу, стальной шлем, щит, дротик, саблю и кинжал. Известно, что с XVI в. кумыки уже использовали огнестрельное оружие. Наряду с огнестрельным оружием местного производства, у них были и импортные — турецкие, английские, персидские и русские — ружья. Ценные сведения о широком распространении огнестрельного оружия среди кумыков сообщает в 20-х гг. XVIII в. И.-Г. Гербер. Он отмечал, что засулакские кумыки используют «оружие огненное и луков, и у всех добрые сабли», что дагестанцы «люди храбрые и поспешны на конях, все вооружены оружием огненным, добрыми саблями и многие в панцирях: луков и стрел мало употребляют» [7, с. 69–71]. Д. И. Тихонов, описывая шаухальское владение, сообщает, что «...ружья, пистолеты, сабли и кинжалы и другие вещи делаются довольно хорошие в деревне Кадар при речке Малом Манасе и покупают у уцмий во владении в местечке Кубечах. Порох делают сами ж» [8, с. 131–132].

Что касается артиллерии, то у кумыкских правителей она не получила распространение, так как пушки стоили дорого. Однако порой кумыки использовали деревянные пушки, окованные железными обручами, о которых упоминали русские источники во время антироссийского выступления шамхала Адиль-Гирея Тарковского в 1725 г. [22, л. 1–2].

Основная масса дошедшего до нас дагестанского оружия (ружья, пистолеты, шашки и кинжалы) относятся к XIX–XX вв. Хороший клинок, огнестрельное оружие, кольчуга, конь — все стоило недорого, и это могли позволить себе лишь князья и зажиточные люди. Оружие становится доступным простому дагестанцу только в XIX в., в период Кавказской войны, что подтверждают историки и искусствоведы. Известно, что испокон веков ве-

сти войну было привилегией феодалов, ханов и князей. Профессиональный воин мог легко противостоять нескольким необученным военному делу людям. Чтобы противостоять прекрасно вооруженным регулярным войскам иранских шахов, турецких султанов и русских самодержцев, нужно было иметь боевой опыт. И оспаривать это бессмысленно. Отсюда следует вывод, что союзы сельских общин Дагестана и простые люди в случае войны в основном объединялись вокруг своих князей, составляя ополчение [1, с. 20].

Тарковский шамхал не имел постоянной армии. Но у него было большое число нукеров-дружинников, которых русские называли шамхальской «милицией» [23, с. 133]. Нукеры выполняли административно-финансовые и карательные функции [24, с. 322]. В их обязанность также входила охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правителя. Во время войны они составляли гвардию шамхала [25, с. 175]. Войско пополнялось также за счет союзников, которых у шамхалов было немало. Это в основном акушинцы, цудахарцы, койсубулинцы и некоторые другие общества, в чьи обязанности, по договору с шамхалами, входило и условие присылать военные отряды на случай войны [26, с. 24]. Основная часть военной силы шамхалов, несомненно, состояла из ополчения, собираемого в помощь шамхальской дружины [27, с. 84].

Несомненный интерес вызывает и характер воинской повинности. «Ежели случится надобность ему в войске, то они (его подданные) должны идти без всякого отлагательства; кто же ослушается, того разоряют весь дом и грабят имение» [25, с. 80].

Вассальную службу шамхалу несли не только нукеры, но и бии (беки), управлявшие своими уделами. В нужных случаях по требованию своего господина последние должны были явиться со своими военными отрядами, состоявшими из нукеров и ополченцев, и во время войны или похода предводительствовать ими [27, с. 84].

«Ежели же надобность возымеет шамхал в войске, — писал Д. И. Тихонов об отношениях тарковского шамхала с подвластными беками, — то в то время посылает к ним своего чиновника с требованием ему от них помощи вооруженного войска, в чем они ему в это время послушны бывают» [8, с. 130]. Таким образом, в рассматриваемый период военная организация у кумыков была достаточно развитой. В бою кумыки использовали и простой меч («хынжал»), и огнестрельное оружие — тюфенги и пушки. Армия кумыкских феодальных владителей состояла из личной гвардии — нукеров, конной дружины и ополчения. Это позволяло кумыкам эффективно отстаивать свою независимость от посягательств сопредельных великих держав — Ирана, Турции и России.

Библиографический список

1. Багаутдинов С. М. Ахмедхан-хан Дженгутаевский — забытый герой Кавказа. — Махачкала, 2013.
2. Рукопись русского перевода с немецкого книги Брюса. Из воспоминаний участника похода Петра I // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 58.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). — Ф. 115. Кабардинские дела. 1712 г. — Д. 1.
4. Абдусаламов М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. — Махачкала, 2008.
5. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. — СПб., 1906.
6. Аджаматов Б. История первой Кавказской войны. Шейх Султан-Мут. — Махачкала, 2003.
7. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). — М., 1958.
8. Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. — М., 1958.
9. Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. — М., 1958.
10. Шереметев П. С. Владимир Петрович Шереметев. — М., 1913. — Т. I.
11. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. — СПб., 1869. — Ч. I.
12. Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. — М., 1958.
13. Голиков И. И. Деяния Петра Великого, Мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. — М., 1789. — Ч. VIII.
14. Батыр Караманлы. Битвы наших отцов. Кн. I: Московско-Тарковская война. — Махачкала, 2012.
15. Татищев В. Н. Избранные произведения. — Л., 1979.
16. Чапыгин А. Степан Разин. — Волгоград, 1984.
17. Маргграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. — М., 1882.
18. Идрисов Ю. М. Хазарские холмы. — Махачкала, 2010.
19. Руновский А. Дневник. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). — Тифлис, 1904. — Т. 12.
20. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 305.
21. Челеби Э. Книга путешествий. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. — М., 1979.
22. Допрос астраханского посадского человека Мясникова П. С. 14 апреля 1725 г. // Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). — Ф. 335. Комendant крепости Терки. — Оп. 1. — Д. 5.
23. Гаджиева С. Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. — М., 1961.
24. История Дагестана. — М., 1967. — Т. 1.
25. Акбиев А. С. Общественный строй кумыков в XVII — XVIII вв. — Махачкала, 2000.
26. Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. — М., 1965.
27. Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Ученые записки Свердловского госпединститута. — Свердловск, 1938. — Вып. I (исторический).